

Секция «Социология»

Особенности российской корпоративной социальной ответственности

Орлова Серафима Юрьевна

Студент

Пермский государственный университет им. А.М. Горького,

философско-социологический, Пермь, Россия

E-mail: simulya.o@gmail.com

В целом, проанализировав отличительные черты Американской, Европейской моделей КСО и практик социальной ответственности в России, можно выделить следующие специфические черты, характерные для практик социально-ответственного поведения в нашей стране:

Ключевым стейкхолдером по мнению многих исследователей данной проблематики в нашей стране является государство, именно оно устанавливает правила игры, является инициатором многих социально-направленных программ. По этому пункту наблюдается серьезное отличие от американской модели, где влияние государства рассматривается как вторжение в частную собственность [1], но, в то же самое время, обнаруживаются сходства с европейской моделью КСО, где роль государства также весьма сильна. Но, в отличие от европейской модели, круг стейкхолдеров в нашей стране значительно уже, довольно слабо развито взаимодействие с местными сообществами, общественными организациями [3].

Что касается институционализации, то в данном вопросе в нашей стране наметилась тенденция к постепенному закреплению практик КСО, в виде публикаций финансовых и нефинансовых отчетов, в которых содержатся результаты социально-направленной деятельности предприятий, происходит расширение сфер применения КСО, происходит постепенный переход от хаотичных акций к закреплению программ КСО и включению их в стратегию развития компаний. В данном вопросе, нам, разумеется, довольно далеко до стран Европы, особенно скандинавской ее части, где процесс институционализации практик КСО носит устойчивый характер, здесь, как и по многим другим вопросам, мы пытаемся догонять европейских соседей и многое у них заимствуем. В частности, тренд с публикацией отчетности пришел в Россию изначально от российских филиалов западных компаний, позже его стали перенимать отечественные предприятия [1]. В США процесс институционализации не сильно развит, в силу специфики политической обстановки. Но, в качестве схожих черт, можно отметить льготы и поощрения со стороны государства мероприятий, касающихся социальной политики [2].

Анализируя роль государства, то в нашей стране, как и в Европе, в реализации практик социальной ответственности она довольно велика, в отличие от США. Однако, в нашей стране отсутствует единая политика в области КСО на федеральном уровне. Стимулирование предприятий к социальной деятельности чаще всего осуществляется на региональном уровне и не имеет системного характера. КСО в нашей стране, как и в Европе, можно отнести к скрытым формам (большинство норм социальной ответственности закреплены законодательно). Но есть и своя специфика. В частности, в европейских странах государство стремится сделать из предприятия полноценного партнера на арене социальной политики на местах, в нашей же стране, наблюдается скорее желание часть забот переложить на бизнес.

Помимо этого, одним из важных показателей в данном вопросе является направленность программ КСО. Так, для России характерен сильный акцент на внутренней КСО и работе с местными сообществами, во многом, именно крупные предприятия являются не только ключевыми налогоплательщиками, но и спонсорами крупных мероприятий местного уровня (спорт, культура, благотворительность). В то время как в Западных странах налицо более комплексный подход, куда, помимо описанных выше направлений входят также стратегическая филантропия, многообразные формы волонтерской работы сотрудников, широкий спектр экологических программ и т.д.

В целом, КСО в нашей стране по исследуемым показателям, находит больше сходств с европейской моделью социальной ответственности. Что касается вопроса о существовании российской модели КСО, то это тема достаточно дискуссионная.

В самой России также не существует единства мнений и по вопросу, сложилась ли у нас некая модель КСО. Выделяются три группы позиций. Первая позиция состоит в том, что социальная ответственность бизнеса в России является собой «гибрид», в котором присутствуют элементы англосаксонской и континентальной моделей КСО. «Российский вариант КСО, – отмечается в материалах международной конференции, посвященной социальной ответственности бизнеса, – представляет собой смесь американской модели (добровольное инициирование бизнесом) с континентальной схемой (желание предприятий получить от государства четкие законодательные рамки).

Вторая позиция выражается тем, что на сегодняшний день Россия избрала англосаксонскую модель социальной ответственности, которая ориентирована на социальные инвестиции в местное сообщество и «человеческий капитал».

Третья позиция заключается в том, что российская модель КСО существует, и ее отличительной чертой является совмещение новых социальных практик с сохранением советских и даже дореволюционных традиций. Известный российский социолог Ю. Левада убежден, что «элементы конструкций, характерных для ушедшей эпохи, продолжают действовать». О сохранении в современной России дореволюционных традиций пишет автор теории «русской модели управления» А. Прохоров, считающий, что истоки национальной модели следует искать в дореволюционном прошлом. Отличительные черты этой модели – «роль личности» и «крепостная зависимость» работника – характерны для современных компаний, которые различными путями, в том числе и через механизм социальной политики, стремятся усилить зависимость персонала от менеджмента, а топ-менеджеров от собственников [2].

Литература

1. Институционализация Корпоративной социальной ответственности на современных российских предприятиях: монография/И.А. Германов, Е.Б. Плотникова, А.Е. Кузнецов, Н.В. Борисова, Е.В. Плотникова, К.А. Петухов; под общ. Ред. И.А. Германова; Перм. Гос. ун-т.- Пермь, 2010. С.78
2. Перегудов С.П., Семененко И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии М.: Прогресс-Традиция, 2008
3. Семененко И.С. Группы интересов на Западе и в России. Концепция и практика. М., 2001. с.8-117.